

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На правах рукописи

I4304/5 ус

7.07.1986 г.

АЛИЕВ Рафик Шаги-Акзамович

ФОРМИРОВАНИЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ЯПОНИИ В 70-е - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х ГОДОВ

Специальность 07.00.05. - История международ-
ных отношений и внешней политики

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой
степени доктора исторических наук

Москва, 1986 г.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена в Институте мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР.

Официальные оппоненты:

- доктор исторических наук, Бурдингас И.Я.
 - доктор исторических наук, проф. Дукин В.П.
 - доктор исторических наук, проф. Меламид Д.Е.
- Ведущая организация:

- Дипломатическая академия МИД СССР

Защита состоится "17" июня 1987 г.

в "14" часов на заседании Специализированного совета Д.002.12.01. при Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР по адресу: 117416, Москва, Профсоюзная ул., д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Автореферат разослан "13" мая 1987 г.

Ученый секретарь Специализированного совета,
кандидат исторических наук

Розанов Л.Л.

В начале 80-х годов империалистические государства, и прежде всего США, предприняли попытку взять "социальный реванш", прибегнув в очередной раз к силовым средствам ведения политики. Это привело к подрыву разрядки, к резкому обострению международной обстановки, к новому витку гонки вооружений. Как указывалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду партии, ответственность за сложившуюся ситуацию несут "правая группировка, пришедшая к власти в США, и их основные подопечники по НАТО¹⁾". Такого рода "ответственность" в полной мере ложится и на Дальневосточного союзника США — Японию.

Многугварное значение Японии в 70-е годы определялось главным образом ее экономической мощью. С начала 80-х годов наметилась тенденция к превращению "великой экономической державы" в "великую политическую". Вне зависимости от того, как будет развиваться эта тенденция, уже сейчас заметно международно-политическое влияние Японии на ход исторической борьбы между социализмом и капитализмом. Другими словами, повышение политической, а в некоторой степени и военной роли Японии в мировой политике, привносит новые измерения в расстановку сил не только в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР), но и во всем мире.

В основе модификации международного статуса Японии лежат комплекс внутренних и внешних причин.

Рост могущества японской экономики резко повысил степень ее интеграции со всемирным хозяйством. В результате децентрализованно усилилась и зависимость политических и экономических позиций японской буржуазии от обстановки на международной арене.

1) Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986, с. 63.

События 70-х годов, приведшие к сужению сферы геостратегического господства американского империализма, оказали глубокое воздействие на правящие круги Японии. Они развили надрыв о США как державе, способной соотнести свои интересы, без поддержки других капиталистических стран, в том числе и Японии, успешно вести борьбу с мировым социализмом и национально-освободительными движениями. Из этого был сделан вывод о настоятельной необходимости радикально усилить "помощь" Вашингтону по всем направлениям мировой политики. Результатом этого явился отказ Японии от прежних пассивных форм внешней политики и переход к активным внешнеполитическим действиям против социализма.

Такой курс, получивший название "политизированная дипломатия", предполагал проявление активности в вопросах вооружения и разоружения, в деятельности международных организаций, в развитии контактов с военно-политическими блоками, то есть в тех сферах, которые являлись ключевыми во взаимоотношениях между социализмом и капитализмом.

Актуальность темы. Отмеченное явление во внешней политике Японии особенно заметно стало на рубеже 70-х - 80-х годов. Политизация внешних функций Японии в международной сфере влечет за собой изменение характеристик масштаба и роли дальневосточного центра в мировой политике вообще, в отношениях с двумя другими центрами империализма в частности.

Уместно с тем продемонстрировать правящими кругами Японии готовность играть новую, более весомую политическую роль лишь подчеркивает для них задачу укрепления экономических позиций в капиталистическом мире. В конце 70-х - начале 80-х годов произошло серьезное обострение торгово-экономических противоречий между тремя центрами импе-

риализма, причем "возмутителем спокойствия", как правящие круги Японии. Одно это обстоятельство привлекает внимание исследователей к формам и средствам внешнеэкономической экспансии монополистического капитала дальневосточного центра. Эта тема приобретает еще большую актуальность в контексте "взаимоотношений" политики и экономики, в нашем случае - анализа влияния межимпериалистических противоречий в экономике на поведение Японии в политике, включая отношения с Советским Союзом.

Актуальность теме диссертационного исследования придает и то, что на внешнеполитический курс Японии более ослеплено, чем раньше, воздействием процесса ремиляризации. Этот процесс, проявлением которого правомерно считать выраженный интерес Токио к участию в "стратегической оборонной инициативе" Вашингтона, намечает пероpective "вхождения" Японии в военно-стратегическое соотношение сил между Востоком и Западом как один из элементов. И хотя в оценках масштабов военного строительства в Японии мнения экспертов расходятся, все они едины в том, что военная политика Токио уже сейчас приобрела характер дестабилизирующего фактора в АТР.

Обращение к изучению современного состояния внешней политики Японии диктуется еще одним моментом. В Советском Союзе накоплен громадный японоведческий материал, особенно по проблемам экономики, внутренней политике, культуре, истории Японии. Существоует немало монографий по отдельным аспектам внешней политики этой страны, включая ее военные стороны. Эта тема освещалась в индивидуальных и коллективных работах, посвященных анализу ситуации в азиатско-тихоокеанском регионе. Однако после публикации в 60-х годах ряда фундаментальных монографий по внешней политике Японии, авторами которых были Д.И.Тольдберг, Л.И.Кудашев, Л.Н.Кутяков и Д.В.Петров, и

и данной в 1973 году книги Д.В.Петрова "Япония в мировой политике" не появились ни одного обобщающего исследования по данной теме. С одной стороны, это привело к более углубленному изучению отдельных "узких" направлений политики Японии на международном арене, а с другой — обилие дискуссий противоречивых суждений по одним и тем же вопросам. Это явление естественно, поскольку оно обусловлено во многом подходом: частная тема, даже очень важная, оторвана от всего объекта исследования, в нашем случае внешней политики в целом. Этого можно избежать, когда объект анализируется во всей его целостности, совокупности и в сравнении с другими аналогичными объектами.

Другая причина противоречивых оценок, на наш взгляд, заключается в невнятности авторами двух фаз внешнеполитического процесса, то есть формирования и осуществления внешней политики. Часть авторов-исследователей, занимающаяся анализом внешней политики Японии, нередко подвергает критике цели и намерения этой страны, подчеркивает из официальных речей или документов, которые не обязательно воплощаются во внешнеполитический процесс в его второй фазе. В особенности это относится к вопросам американо-японских отношений и к проблемам милитаризации Японии.

Предметом исследования в работе является внешняя политика Японии, рассматриваемая под углом зрения ее формирования и осуществления. Включение в проблематику предмета блока "формирование", во-первых, позволяет избежать противоборствующую внешнюю политику внутренней, протаяв что выступил В.И.Ленин, а во-вторых, дает возможность полнее и глубже обнаружить противоречивый характер действия факторов и сил во внешнеполитическом процессе: на стадии формирования, на стадии осуществления, а также во взаимодействии между формированием и осуществлением.

Основная цель исследования — всестороннее проанализировать

зировать внешнюю политику Японии. Эта комплексная по своей сути проблема охватывает две большие группы вопросов. Одна группа имеет отношение к механизму формирования и осуществления внешней политики, к процессу принятия внешнеполитических решений, к внутриполитическим и экономическим факторам, лежащим в основе выработки идейно-политической платформы и внешнеполитической стратегии Токио. Другая группа вопросов требует изучения деятельности Японии в системе международных отношений, выявления форм и средств внешнеполитического взаимодействия, к которым принадлежат правящие круги этой страны.

Анализируя их, диссертант стремился решить два основных следовательских задания:

— выявить основные субъекты формирования и осуществления внешней политики Японии с упором на анализ взаимоотношений между монополиями и государством;

— проанализировать структуру внешнеполитического механизма государства, воздействие основных официальных институтов, их взаимоотношение и иерархия в процессе принятия внешнеполитических решений; определить роль правящей Либерально-демократической партии в системе внешнеполитического механизма Японии;

— рассмотреть место Японии в системе трех центров экономического могущества, степень экономической зависимости страны от международной среды, а также экономическую ситуацию Японии во внешней политике, которые, с одной стороны, продолжают оказывать первостепенное воздействие на поведение Японии в сфере международных отношений, с другой — нередко выступают в противоречии с политическими целями Токио;

— на базе анализа концептуальных основ внешней политики выделить ее основные направления, цели и задачи страны на международной арене, а также способы и средства их достижения; дать развернутую характеристику внешне-

неполитической стратегии правящих кругов Японии;

- рассмотреть проблемы милитаризации, ее реальное воздействие и перспективы с учетом внутриполитической и экономической ситуации в стране; составить на этой основе предложения о реальной роли Японии в американской стратегии в АТР, а также в системе международных отношений в целом;

- подвергнуть анализу политику Японии в отношении США и стран Западной Европы и определить, в какой степени и по каким направлениям противоречия между тремя центрами империализма оказывают влияние на характер японской внешней политики;

- выявить значение АТР во внешнеполитических приоритетах Японии, с одной стороны, с другой - роль Японии в регионе; проанализировать действия Токио в отношении КНР, Тайваня, Южной Кореи, государств-членов АСЕАН;

- дать оценку нынешней политике Японии в отношении Советского Союза и ее перспективам; показать суть проблем, стоящих на пути развития японо-советских отношений; - подвергнуть критическому разбору взгляды буржуазной политологии по георегистическим и практическим вопросам внешней политики Японии.

Выводы по этим "частным" задачам-проблемам должны привести к оценкам более общего характера: места и роли Японии в мире, как одного из империалистических центров, а также выявления внешнеполитического профиля японского государственно-монополистического капитала японского хронологические рамки исследования охватывают период с начала 70-х до середины 80-х годов. На протяжении этого времени происходил процесс становления и укрепления Японии как одного из центров макримпериалистического соперничества, который одновременно сопровождался активизацией политической и военно-политической роли Японии в мире, особенно заметной в 80-е годы. В некоторых слу-

чаях в интересах полноты, выявления тех или иных явлений приходилось обращаться к 60-м и даже к 50-м годам.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые в советской и зарубежной научной литературе внешняя политика Японии рассматривается как процесс в двух взаимосвязанных фазах: формирования и осуществления. Такой подход, сам по себе отвечающий требованиям комплексности, позволил поднять целый пласт проблем, которые ранее не ставились в советском японоведении: роль финансово-монополистического капитала в процессе формирования и осуществления внешней политики Японии, внешнеполитический механизм государства и процесс принятия решений, концептуальное оформление внешнеполитических целей и задач в сфере международных отношений, наконец, проблемы противоречивых взаимосвязей между формулированием и осуществлением внешней политики Японии.

Новыми моментами в работе являются критический анализ буржуазных, прежде всего, японо-американских концепций предмета исследования, систематический обзор взглядов буржуазной политологии по вопросам внешней политики Японии вообще, в отношении Советского Союза в частности.

Элементы новизны содержатся в постановке вопроса о месте и роли Японии в мире. Хотя эта тема охвачена в научных публикациях терминах: "центр", "сила", "мощь", "определяющая названных понятий, сформулированные диссертатом, отличаются от общепринятых дефиниций.

Диссертационное исследование осуществлено на базе сравнительного анализа внешней политики Японии с внешней политикой двух других центров империализма. Это позволило выявить специфику внешнеполитического процесса в Японии во всех его фазах.

В отличие от предыдущих работ автора по внешней политике Японии данное исследование проведено с учетом эко-

номических процессов, протекавших в этой стране. Такой подход привел к новым оценкам по ряду поднятых в диссертации проблем, в частности, о военных возможностях Японии и ее политике в рамках трех центров межцивилизационного соперничества.

Дисциплина работы. Диссертация представляет собой обширный исследовательский, проводимый автором с начала 70-х годов в Институте Дальнего Востока АН СССР, в 1979 г. в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР. Ее основные положения и выводы отражены в научных публикациях автора, а также в ряде выступлений на конференциях и научных симпозиумах в стране и за рубежом. Тема диссертации и рассматриваемые в ней проблемы связаны с основными направлениями научно-исследовательской работы ИМЭМО АН СССР в области международных отношений и внешней политики СССР.

Практическая значимость исследования. Оущественная в диссертации разработка основной проблемы и ряда теоретических вопросов, содержащихся в работе оценки и выводы, а также некоторых конкретных рекомендаций и обоснования, как представляется, могут быть использованы советскими внешнеполитическими и идеологическими органами в целях:

- планирования внешнеполитического курса Советского Союза в отношении Японии, нейтрализации тех аспектов японской политики, которые однозначно канализированы против интересов СССР на мировой арене вообще, в АТР в частности;
- разоблачения апологетических оценок теории и практики внешней политики Японии, в особенности по отношению к социалистическим и развивающимся странам. содержащихся в работах буржуазных ученых;

- мобилизации и активизации международных социалистических и других прогрессивных сил для борьбы против усиления милитаристских тенденций в Японии, осложняющих между-

народную обстановку на Дальнем Востоке и в Азии;

- подтверждения выводов ХХПТ съезда партии о фактах и скрытых противоречиях во взаимоотношениях между основными центрами современного империализма - США, Западной Европы и Японии;

- содействия совершенствованию научно-основанной пропаганды как на советском, так и зарубежном аудиториях.

Сформулированные автором определения некоторых категорий и понятий, очевидно, представляют интерес для исследователей теоретических проблем политики и международных отношений. Работа может оказывать полезную при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по внешней политике Японии.

Теоретической и методологической основой диссертации явились произведенные основоположников марксизма-ленинизма, идейные и концептуальные положения которых послужили творческой развилке в материалах и документах КПСС. в выступлениях руководящих деятелей партии и правительства.

Обращение к трудам К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина всегда оплодотворяет мысль исследователя, какими бы аспектами общественной жизни он не занимался. В подобной мере это относится к изучению внешней политики. Особое значение для данной работы имели те положения марксизма-ленинизма, которые позволяли уточнить ряд категорий в понятии теории внешней политики и международных отношений.

Для исследования роли японского монополия в процессе формирования и осуществления внешней политики Японии исключительно важным является ленинская теория государства - монополистического капитализма. Анализ В. И. Лениным соотношения сил между монополией и государством в условиях ТМК, выводы о "всеобщности капитализма", его превращение в надгосударством¹⁾, получившие свое развитие в Прог-

1) См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379.

Решение КПСС, принятой на XXII съезде партии¹⁾, находить свои подтверждения и на японском материале.

В творческом наследии В.И.Ленина имеется немало высказываний о Японии, содержащихся в различных произведениях, речах, докладах и других документах. В них дана оценка и вместе с тем исчерпывающе глубокая экономическая и политическая характеристика Японии на различных этапах ее развития. К числу важнейших проблем, затронувших В.И.Лениным, относятся: быстрое в сравнении с передовыми странами Запада темпы промышленного развития Японии, оценка японо-американских противоречий и причин неизбежности войны между Японией и США, формирование военно-феодального типа японского империализма и его колониальная политика и т.д. Ряд выводов В.И.Ленина по Японии может быть соотнесен и с современной практикой внешней политики Токио. В анализе места и роли Японии в мире для нас особенно важной была мысль В.И.Ленина о том, что Япония "... никакой самостоятельной силы финансово и военной без поддержки другой страны иметь не может..."²⁾ Этот вывод остается актуальным и в наше время.

Принципиальное значение для диссертации имели материалы и документы КПСС, решения XXIV-XXVII съездов партии, Плenums ЦК КПСС, выступления руководящих деятелей партии и правительства, в которых неоднократно давались характеристики внешней политике Японии, ее месту и роли в системе международных отношений.

Исключительно роль в работе над диссертационным исследованием на стадии его завершения сыграли решения XXII съезда КПСС, выводы и положения, содержащиеся в Политическом докладе ЦК КПСС съезду партии, в Основных на-

1) См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXII съездом КПСС. М.: Политиздат, 1986, с. 13.

2) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 227.

правления экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года, в новой редакции Программы партии. В документах, принятых на съезде, в основном виде была представлена всеохватывающая теория и практика внешней политики и международных отношений, дополняющая и развивающая выводы и положения предыдущих съездов партии, например, о характере взаимоотношений трех центров империалистического соперничества. Отражены в них и новые явления в мировой политике, в частности, роль транснационального монополистического капитала. В новой редакции Программы КПСС впервые обращено внимание и на другие новые явления в мировой политике, которые стали очевидны в 80-е годы. В Программе, например, сказано: "Образуются новые экономические и политические центры соперничества, прежде всего в Тихоокеанском бассейне и в Латинской Америке"¹⁾. О характере роли Японии в "новом экономическом центре соперничества" неоднократно говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев. В частности, на встрече с руководителями НРП М.С.Горбачев подчеркнул: "Народы Азии встревожены тем, что возрождается империализм в Японии, что военная мощь и научно-технический потенциал США привлекают на службу своим военно-стратегическим интересам"²⁾.

В официальных внешнеполитических документах СССР (в заявлениях Советского правительства, notes МИД, заявлениях ТАСС и т.п.), в которых определена позиция Советского Союза к политике Японии, наряду с критическими положениями в адрес Токио в связи с его враждебными действиями по отношению к нашему государству постоянно выражается готовность к улучшению советско-японских от-

1) Программа Коммунистической партии Советского Союза, с. 15.

2) Правда, 1985, 30 августа.

новений, приведенных к состоянию, отвечающему принципам миролюбивого сосуществования стран с различным общественным строем.

Обзор источников литературы. Многоплановый по содержанию характер диссертации, в которой большое место уделено оригинальному анализу внешней политики Японии с позиций двух других центров империализма, потребовал обращения к научной литературе, охватывающей несколько направлений. Важными источниками положениями послужили выходы, сформулированные в фундаментальных и общих исследованиях по внешней политике и международным отношениям, а также в политэкономических трудах, авторами и/или ответственными редакторами которых являлись А.А.Троцкий, Б.Н.Пономарев, Г.А.Артастов, А.В.Аникин, О.Т.Богомолов, О.Б.Борисов, О.Н.Быков, И.Д.Иванов, Н.Н.Иноземцев, М.С.Капица, Г.М.Корниенко, В.К.Домкин, М.М.Максимова, В.А.Мартьянов, А.Г.Милейковский, С.М.Никитин, Е.М.Примаков, С.Д.Тихвинский, В.Г.Трухановский, А.И.Щадро, Г.Х.Шахязаров, А.Н.Яковлев.

Большое внимание было уделено изучению трудов советских ученых-теоретиков, в том числе системного направления, — В.Г.Афанасьева, Д.М.Батурина, Ф.М.Бурлацкого, В.И.Гавриана, Д.В.Ермоленко, Н.И.Капченко, Р.И.Косолапова, В.П.Дуккина, В.В.Мшвениерадзе, Э.А.Позднякова, Ш.П.Савиной, А.В.Сергиева, Д.Г.Томашевского, И.Е.Федорова. В плане усвоения и углубления различных аспектов теории внешней политики и международных отношений большое значение имело изучение статей, помещенных в Ежегодниках Советской ассоциации политических наук. Особую пользу диссертация извлекла из двух коллективных монографий, написанных группами сектора теоретических проблем ИМЭМО АН СССР, — «Процесс формирования и осуществления внешней политики капиталистических государств» (отв. ред. В.И.Тантман) и

«Международные конфликты современности» (отв. ред. В.И.Тантман). Причем, первая из них послужила толчком к решению исследовать внешнеполитику Японии как двухфазный процесс: формирования и осуществления.

Существенными для работы оказались результаты изучения литературы по современной практике международных отношений, статистических материалов международных организаций и национальных ведомств, прежде всего Японии. Особое значение имели публикации сектора конъюнктуры ИМЭМО АН СССР, а также НИКИ МВТ СССР.

Для раскрытия диссертационной темы большую роль играли работы, посвященные анализу внешней политики США и стран Западной Европы. Советская американистика и европеистика накопила большой опыт в изучении этих двух центров империализма. К числу ведущих авторов, работы которых использованы при написании диссертации, относятся А.Г.Артастов, В.Г.Барановский, Р.Г.Богданов, О.Н.Быков, Г.А.Воронцов, В.В.Журкин, К.П.Зуева, Р.Ф.Иванов, И.М.Иванова, Э.А.Иванян, Д.Г.Истигин, С.А.Каратаганов, А.А.Кокорин, Д.Е.Мельников, С.М.Мельшиков, А.Д.Никонов, В.Ф.Петровский, Д.М.Проктор, В.В.Размеров, Г.А.Трофименко, В.М.Фадин, Р.А.Фарамазин, Б.М.Халова, С.П.Четвериков, В.М.Шамберг, В.Н.Шенаев, А.Н.Яковлев.

Широк круг научных публикаций, посвященных анализу обстановки в Азии и на Тихом океане, а также политике отдельных стран в этом регионе. В своем исследовании диссертант опирался на накопленные знания, представленные в трудах таких советских ученых-востоковедов, как М.С.Капица, И.И.Коваленко, В.Б.Ворожцов, А.В.Ковалев, И.А.Лебедев, Э.В.Литвин, В.П.Дуккин, В.М.Мазуров, В.С.Масников, Д.М.Полопов, Е.М.Примаков, О.Б.Рахманин, Б.Г.Сапожников, Н.А.Семонян, М.А.Халдин, М.С.Шмелев, А.Г.Яковлев. К числу таких работ следует отнести коллективные монографии — «Международные отношения в азиатско-тихоокеанском регионе» под

ред. Д. Н. Петрова; "США и проблемы Тихого океана (международно-политические аспекты)" под ред. В. П. Лукина и др.; "Тихоокеанский регионализм" концепции и реальность" под ред. В. Н. Иванова и К. В. Малаховского; "Китай и актуальные вопросы внешней политики" под ред. В. Б. Воронцова и Н. Г. Федуловой; "Китай и политика ведущих капиталистических держав в азиатско-тихоокеанском регионе" под ред. В. Воронцова и И. Лебедева; "Азиатско-тихоокеанский регион" под ред. В. Б. Воронцова и др.

Совершенно естественно, что освещенные богатой советской японведческой литературой вопросы являются необходимыми условиями для дальнейшего углубленного исследования по Японии. Вместе с тем оно дает возможность выяснить, какие стороны и качества внешней политики Японии не получили еще достаточного освещения, а по каким вопросам сделанные ранее выводы требуют пересмотра. Задачей нашего исследования является политика Японии определенным образом потребностью в привлечении практической всех работ, имевших даже козвенный "выход" на предмет исследования. К их числу относятся книги и монографии по экономике Японии, ее внешнеэкономическим связям, по внутренней политике в стране и т. д. — круг тем, который был особенно важен для изучения первой фазы внешнеполитического процесса в Японии, т. е. фазы его формирования. Безусловно, были учтены и работы, посвященные непосредственно внешней политике Японии, а также тем или иным ее направлениям. Авторами этих исследований являются М. В. Баскакова, И. Я. Бедняк, В. Н. Березин, В. П. Буланн, И. Я. Бурдлингас, И. В. Волкова, В. К. Зайцев, В. О. Кшота-нов, И. И. Коваленко, Е. Б. Ковригин, М. Н. Корнилов, М. И. Круцианко, Д. И. Кудашев, Д. Д. Кузнецов, Г. Ф. Кунадзе, Д. Н. Кутяков, И. А. Датышев, В. П. Нихамин, М. Г. Носов, Я. А. Певзнер, Д. В. Петров, Л. П. Пинев, А. А. Прохожев, В. Б. Рамзес, Д. М. Рд, А. И. Сенаторов, К. О. Саркисов, Н. Н. Соловьев, Д. С. Столяров,

С. Л. Тихвинский, В. Н. Уланов, И. С. Целищев, В. И. Шипаев, К. Е. Черевко и др.

При подготовке диссертационной работы использовано большое число источников, отражающих официальную позицию японского правительства по вопросам внешней политики. С этой целью были привлечены "Глубокие книги" МИД Японии, "Вага тайко-но кинкё" ("Обзор японской внешней политики"), в которых обычно публикуются речи премьер-министра и министра иностранных дел Японии, а также совместные коммюнике и соглашения, заключенные японским правительством с другими странами. Много материала официального характера помещалось в "Тайко дайко" ("Международное обозрение"). "Кокусэй мондай сирё" ("Материалы по проблемам международных отношений"). Позиция по военным вопросам помещается регулярно в "Бэйи хакусё" ("Белая книга по обороне"). Как источник данных экономического характера весьма ценной является "Цусё хакусё" ("Белая книга по внешней торговле").

Работа над диссертацией потребовала изучения широкого круга публикаций, принадлежащих экономистам, историкам, международникам, политологам, теоретикам Японии, США, стран Западной Европы. В диссертации были использованы труды таких авторов, как Н. Акао, Р. Акимото, Н. Амая, Х. Араки, К. Вакайдзю, А. Ватанабе, Дз. Вегандт, Ц. Ишда, Т. Иогутти, М. Иноки, Т. Исикава, С. Итигура, К. Ито, Ф. Камия, Х. Канамори, Х. Кимура, С. Кимура, Д. Кисидэ, С. Мисава, М. Момото, Т. Маэда, Х. Маэда, Х. Мураками, К. Мусякодзи, Ё. Нагави, Н. Нагано, М. Накадзима, Н. Намикэ, С. Огата, Т. Огава, К. Ора, Х. Ота, Ё. Сакамото, К. Сакамото, Н. Сакадзэ, М. Саса, С. Сато, И. Симидзу, М. Синохара, А. Соно, Х. Саки, С. Такахаши, С. Такаянаги, С. Уно, Х. Хаяши, Т. Хаяши, Т. Хосоя, К. Цукamoto, С. Цуру, К. Цуруши, С. Это, Х. Янага, Т. Яно; У. Арнольд, У. Брайант, Ф. Гибни, И. Дестлер, Дж. Кампбелл, П. Кампи,

И. Кавати, И. Кам, А. Куроно, Дж. Маки, М. Марджер, М. Нисикура, Р. Охави, Д. Окимото, Х. Петрик, Т. Демпел, Б. Ричардсон, Х. Сато, Т. Свигур, Р. Скалапино, У. Стеслик, Н. Тавер, И. Уэбстер, Р. Уэллс, И. Уоллестайн, К. Уолц, Э. Фогель, К. Фукуя, Э. Харрис, Д. Хеллман, Дж. Эмерсон; А. Болти, Ф. Кантлон, Б. Мейнел, Ф. Понс, Х. Сога, Л. Цуккалис, Дж. Шеферд.

II. СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, семи глав и заключения.

Во введении содержится общая характеристика темы диссертации, обоснована ее актуальность, сформулированы цели и задачи исследования, а также некоторые понятия теории внешней политики и международных отношений, описана методологическая база, показаны научная новизна и практическая значимость исследования, очерчены его хронологические рамки, проведен обзор источников и литературы.

В первой главе рассматривается механизм политической власти в Японии и процесс формирования и развития внешней политики. Исследование начинается с изложения взглядов японских и американских ученых на процесс формирования и осуществления внешней политики Японии. В работе отмечается, что японо-американская политология не совсем четко представляет себе место механизма принятия решений в процессе формирования внешней политики. Буржуазные ученые исходят из формальной процедуры внешнеполитического механизма, определяемого правовыми нормами буржуазной Японии, в соответствии с которыми центральным звеном выступает кабинет министров и парламент. Однако реальная структура механизма власти не совпадает с нормативной, причем разрыв между первой и второй в современных буржуазных странах зависит как от соотношения клас-

совых сил внутри общества, так и от характера взаимоотношений между монополиями и государством.

Более очевидно, что правом принимать решения надлежны такие политические единицы, которые обладают властью, поскольку политическая власть характеризуется реальной способностью класса, группы, индивида проводить свой волю, выраженную в политике и праве. В капиталистическом обществе такой властью обладают монополии и осуществляют ее посредством государства и собственных негосударственных организаций (партий, союзов). Существующие же и противостоящие государству и монополиям силы в лице оппозиционных партий, движений, союзов хотя и оказывают влияние на формирование внешней политики, тем не менее отстранены от процесса принятия решений. Другими словами, в процессе формирования решений (прямо или косвенно) практически все силы, составляющие политическую организацию общества, а в принятые решения — только те, которые обладают реальной властью в этом обществе. Следовательно, анализ процесса принятия внешнеполитических решений таким образом упирается в исследование механизма политической власти монополий и государства.

В этой связи в главе разбирается роль финансово-монополистического капитала, его взаимоотношения с государством в процессе формирования и осуществления внешней политики Японии. При этом подчеркивается, что монополии опираются не только на государственные органы власти как защитника их классовых и экономических интересов, но и на собственные органы и учреждения, которые наряду с хозяйственными функциями выполняют и функции политической, оказывая мощное воздействие на государственный аппарат и его внутреннюю и внешнюю политику.

В диссертации особое внимание обращается на крайнюю сторону деятельности монополий — проведение собственной внешней политики, для реализации которой они

содержит свои внешнеполитические аспекты. В частности, при Кабинете (Федерация экономических организаций) таковы функции Общественного Комитета по развитию сотрудничества за рубежом.

В развитии внешнеполитика Японии осуществляется по двум каналам. Первый — через внешнеполитический механизм государства, прежде всего через Министерство внешней торговли и промышленности (МВТП) и МИД. Именно источник от этого механизма поток внешнеполитической активности как раз и образует официальный курс Токио на международной арене. Через другой канал реализуются международные интересы монополий, так сказать, в их "чистом" виде. Самостоятельная деятельность японских монополий и их представителей, направленная на достижение внешнеполитических и внешнеэкономических целей, главным образом, финансово-промышленной олигархии, называется частной экономической дипломатией (минкан кайдзай гакко). Причем, хотя и не всегда можно однозначно ответить на вопрос, какая линия преобладает: официальная или неофициальная в каждом конкретном случае, однако, если говорить о реальной, а не декларированной внешней политике Японии в целом, то следует признать приоритет монополий над государством как на стадии ее формирования, так и на стадии осуществления.

В главе также рассмотрены функции правящей Либерально-демократической партии на всех стадиях внешнеполитической политики, связи ведущих деятелей ДП с монополиями и степень влияния этой партии на внешнюю политику государства.

Наконец, показаны место и роль внешнеполитического механизма государства в ходе формирования и осуществления внешней политики Японии, его структурные блоки (премьер-министр, МИД, МВТП). При этом подчеркивается, что реаль-

зация административно-финансовой реформы в Японии, суверенитет и ограничивая вмешательство государства в экономику, одновременно усиливает его роль как во внутренней, так и во внешней политике.

Анализ рассмотренных выше проблем показывает, что механизм политической власти в Японии, формирование и осуществление политики, а также процесс принятия решений в общих чертах отражает единую картину для ведущих империалистических держав. Вместе с тем действие этого механизма и разработка внешней политики в Японии имеет ряд специфических качеств, отличающихся от американо-западно-европейских вариантов. В небольшой степени эти различия определяются соотношением сил между монополиями и государством в национальных механизмах ГМК.

В странах Западной Европы в силу ряда обстоятельств, подробно исследованных в советской научной литературе, монополистическая буржуазия предпочитает опираться на государство как во внутренней экономике, так и на международной арене. В США позиция государства в экономике слабее позиций монополистического сектора. В то же время в политике, в том числе во внешней политике, роль государства как проводника интересов монополистического капитала вполне сопоставима с международно-роль ГМК и МГК. По масштабам же внешнеполитической деятельности, особенно в сфере военно-политических взаимоотношений с мировым социализмом, американское государство в качестве субъекта политики не имеет себе равных в системе капитализма.

Структура ГМК Японии по форме в большей степени похожа на структуру ГМК США, чем стран Западной Европы. Японские монополии сильны в экономике, государство — в политике. Различия же коренятся в источниках политической силы национальных государств США и Японии. В первом случае сила определяется главным образом внешним факто-

Результатом военно-политической конфронтацией с социализмом. Во втором случае силу государства в первую очередь придает монополизм, поскольку в этих монополиях в укреплении госаппарата, поскольку в них и доля его деятельности на международном уровне падает на обеспечение экономических интересов монополий гичской буржуазии Японии.

Отличия проследжываются и в функционировании национальных механизмов ТНК, во взаимоотношениях между монополиями и государством, которые в США носят более острый, чем в Японии, характер. Определяется это тем, что в Соединенных Штатах нет такого мощного исполнительного органа монополистических группировок, каковым в Японии является Кайданран. Отсутствие объединительного в общенациональном масштабе союза предпринимателей обуславливает жесточайшую конкурентную борьбу между "китами" американского бизнеса, в том числе и за "долл" политической власти в государственных институтах. Наклад политический страстей в коридорах власти США порождает и тот факт, что американские политики, среди которых немало бывших бизнесменов, представляют интересы конкретных монополистических групп и даже отдельных компаний (мистер "Локкид", мистер "Нортроп" и т.д.). Такое обычное явление в политической жизни Вашингтона совершенно отсутствует в практике правящей Японии. Эти же причины вызывают столь бурный всплеск в период выборов президента. В Японии, как известно, выборы премьер-министра проходят тихо, закулисно, в недрах ДПП на основе консультаций между старейшими правящей партии. Монополистические же группы США, представляя теги которых оказались за "бортом" исполнительной власти, обращаются тогда к законодательным органам, в частности, к конгрессу, превращенному фактически в арену деятельности "групп давления" на президента и правительство. Короче, механизм "групп давления" или лоббизма начинает действо-

вать только в тех случаях, когда соотношение сил между монополиями и государством не определяется безусловным превосходством первых над вторым. Это явление наблюдается в США и в еще большей степени в ряде стран Западной Европы, но отнюдь не в Японии. Сказанное не означает, что у японских монополий отсутствуют противоречия о государством по тем или иным аспектам экономической и международной политики. Но в этом случае их разрешение происходит путем консультаций и многочисленных переговоров за кулисами политической сцены. Если же консенсус оказывается невозможным, то монополии действуют в обход государственных органов, прибегая к механизму частной экономической дипломатии. На эту специфическую сторону действий японской буржуазии особое внимание обратили в свое время руководители КНР, плодотворно используя автономные интересы бизнеса в деле развития торгово-экономических связей с Японией в период, предшествовавший установлению официальных дипломатических отношений в 1972 г.

Особого внимания к себе требует и учет различий функциональных ролей правящих партий США и ДПП Японии. Основная задача республиканской или демократической партии состоит в организации выборов и в приведении своего лидера к власти. ДПП же не только выводит своих руководителей к власти, но и активнейшим образом участвует в разработке политики.

Гораздо большее значение в политической жизни Японии, чем в США, имеет высшая бюрократия. Ее связи с верховной правящей партией ДПП — носят более теоретический характер, чем аналогичные связи в других капиталистических государствах, за исключением, может быть, Франции. Обращает на себя внимание и уникальное место МВТЦ как в проведении внутренней, так и внешней политике. С начала 80-х годов заметно усилились позиции МВТЦ во внешнеполитическом механизме Японии.

Дробная глава посвящена анализу влияния экономики на развитие политики Японии. Научный анализ соотношения экономики и политики был дан основоположниками марксизма — Карлом Марксом, Фридрихом Энгельсом и В.И. Лениным исходящими из сложного диалектического переплетения экономики и политики, отсюда при этом решалась роль отношения экономического и политического — политическим. Конечно, множественность факторов, влияющих на внешнеполитическую буржуазного государства, неоднородность интересов правящего класса делает задачу выявления экономических интересов крайне трудной, в каких-то конкретных случаях невозможной, а иногда и не особенно полезной. Но такое выявление необходимо для более глубокого понимания всего внешнеполитического курса, стратегии государства на тот или иной период.

Новая историческая обстановка, порожденная сотрудничеством, соревнованием и сотрудничеством двух антагонистических мировых социальных систем делает маловероятным военный конфликт за передел германской империи — историческими центрами. ныне захватывающие войны с прямой аннексией были бы войнами, направленными своим острием не столько против капиталистических соперников, сколько против освободившихся стран. Таким образом, в условиях, когда уже нельзя решать межимпериалистические противоречия с помощью военной силы, на первый план выдвигаются невоенные средства борьбы за раздел "хозяйственной территории", т.е. за рынок сбыта товаров, за источники сырья. Следовательно, выявление экономических позиций Японии в рамках трех центров империализма позволяет определить ее относительный потенциал, ее базисный ресурс, на который она опирается в империалистической борьбе, в своей внешней политике.

Анализ показал, что хотя темпы роста японской эконо-

номики в 70-е годы по сравнению с 60-ми годами заметно снизились, но они все же превосходили соответствующие показатели двух других центров империализма. В связи с заметным торможением процесса наращивания экономической мощи страны удельный вес ВВП и уровень промышленного производства Японии к концу 70-х годов остались относительно аналогичных параметров США и ЕЭС без существенных изменений по сравнению с началом 70-х годов. Обширный экономический потенциал Японии продолжает значительно уступать потенциалам США и стран Общего рынка. Правда, за последние 15 лет Япония опередила в экономическом развитии ФРГ. Но различия в накопленных экономических ресурсах двух стран оказались не столь масштабными, чтобы говорить о подавляющем превосходстве Японии.

Достигнутый к началу 80-х годов уровень японской экономики не мог не сказаться на внешнеполитических программах. Десятилетием раньше Токио, выдвигая задачу повышения политической роли Японии в мире в соответствии с экономической мощью, выражал намерение придать статусу своей страны характер самостоятельной, независимой от США, политической силы. В начале 80-х годов реализация этой же самой задачи мыслилась уже без попыток освободиться от руководства США. Эта существенная коррективы была внесена, с одной стороны, под влиянием умеренных темпов развития экономики по сравнению с предыдущим десятилетием, с другой — под воздействием иного характера связей японской экономики и мирового хозяйства.

Исследование внешнеэкономических связей Японии позволило выявить степень интегрированности японской экономики в мирохозяйственные отношения, определить основные направления внешней политики (поскольку зоны повышенного экономического внимания являлись, как правило, одновременно и зонами политической активности), выявить сред-

нить увеличение роли регионов во внешнеэкономической деятельности США, ЕЭС и Японии, а значит и наиболее важные объекты соперничества между ними, с одной стороны, а с другой — сферы господства того или иного центра империи.

Превращение Японии в крупнейшую экономическую державу, опровергавшееся усилением ее позиций в экономике капиталистических стран, было связано с одним фактором — резко возросшей зависимостью страны от международной среды. Без анализа проблемы "зависимости" или "экономической безопасности", которая определяет внешнеэкономические интересы Японии, нельзя понять ни одного из направлений внешней политики этой страны.

В 50-е — 60-е годы экономическое развитие Японии вышло гораздо в большей степени от внутреннего, чем от внешнего рынка. Подобное соотношение сохраняется и в настоящее время, однако в результате расширения масштабов международной деятельности японских монополий степень зависимости темпов экономического роста от внешнего рынка заметно увеличилась. Следствием явилось резкое обострение противоречий с монополиями двух других центров империализма. В то же время бурная внешнеэкономическая деятельность Японии привела к углублению интеграции японской экономики с мировым капиталистическим хозяйством. Следовательно, усилилась и зависимость темпов экономического роста страны от внешней среды.

К зависимости от рынков развивавшихся стран, откуда Япония в основном черпает энергию, ресурсы и минеральное сырье, добавилась возросшая зависимость от рынков самих развитых капиталистических государств. Значимость последних будет еще выше, если принять во внимание ускоренный процесс развития наукоемких отраслей, продукция которых могут абсорбировать в ближайшей перспективе в основном

высокотехнологичные страны. Таким образом, стратегическая экономическая зависимость от рынков сырья и минеральных ресурсов периода 70-х годов дополняется в 80-е годы аналогичной зависимостью от рынков сбыта наукоемкой продукции. Такая ситуация побуждает японские монополии и государство обращаться к поискам компромиссов в улаживании торгово-экономических противоречий, в том числе и на основе уступок в сфере "политики" со своими конкурентами в империалистическом лагере. В определенной степени тактика компромиссов присуща Японии и в отношениях с развивавшимися странами. (129)

В целом можно сказать, что по экономическому потенциалу — мощи — Япония продолжает оставаться второй экономической державой в системе империализма и скорее всего этот статус будет не только сохранен, но и укреплен в нынешнем десятилетии. Вместе с тем чрезвычайная зависимость от внешней среды, степень которой явно будет возрастать, ставит ее в положение одной из самых уязвимых стран капиталистического мира. Следовательно, темпы и масштабы развития японской экономики будут зависеть в прямой зависимости от общей международной обстановки. Этот фактор, казалось бы, должен определять жизненную заинтересованность Японии в сохранении и подтверждении мира и стабильности в мире. На деле, однако, в правящем лагере к концу 70-х годов выдвинулись иные настроения, рассмотренные в которых посвящается третья глава.

В ней показана эволюция стратегии Японии на международной арене, ее теоретические основы, воплощенные во внешнеполитических концепциях и документах.

Концептуальными основами, определяющими универсальные и руководящие принципы внешней политики капиталистических государств, обычно служат доктрины "национальных интересов" и "национальной безопасности".

В 50-е - 60-е годы правящие круги Японии, исходя из теории "Биполярной" структуры международных отношений, определяли внешнеполитические цели через категорию "национальной безопасности", обеспечиваемой исключительно военными средствами. Этот "классический" для дружественной политике "узкий" вариант трактовки национальной безопасности соответствовал политическому мышлению руководителей Япони того периода, озаренных идеей "выживания" в условиях "нарастающей угрозы" со стороны СССР и КНР, активизации национально-освободительного движения в США, одоления ситуации на Корейском полуострове. В результате "национальная безопасность" означала не что иное, как военную доктрину, воплощавшую в себе содержание пентагоновских доктрин "сдерживания" и "гибкого реагирования". Этот вариант "безопасности" на практике был реализован в политике содействия американскому курсу в Азии и на Дальнем Востоке, материальной и политической поддержке США в их авантюрах в Корее, во Вьетнаме. В подготовке к боевым действиям в соответствии с планами "Трех стрел", "Летающего дракона" и "Бета дубовка".

В 70-е годы, как известно, структура международной системы дружественной политологией обозначалась теорией "многополлярности". Под ее влиянием понятие "национальной безопасности" приобрело более широкое значение, включавшее в себя помимо военного также политические и экономические аспекты. Но поскольку термин "национальная безопасность" обычно ассоциируется с огульно военным смыслом, политические деятели страны и ученые-международники предпочли обозначить расширенный вариант этого понятия термином "национальные интересы". Эта доктрина воплотила в себе идейно-теоретическую платформу внешней политики Токио в 70-е годы. В соответствии с ней правящие круги Японии выдвигали следующие три главные задачи: соблюдение

"общественного спокойствия, законности и порядка" - другими словами, сохранение капиталистических устоев общества (социально-экономический аспект); обеспечение "национальной безопасности" страны (военный аспект); содействие "миру и стабильности во всем мире" (внешнеполитический аспект).

В понимании правящих кругов Японии "мир и стабильность в мире" должны обеспечиваться политикой, нацеленной на достижение стабильных отношений в системе мирового капиталистического хозяйства, сохранение военно-политического равновесия между социализмом и капитализмом, развитие стабильных экономических и политических связей между "Севером и Югом".

За формулой "мира и стабильности" явственно проглядывали реальные интересы японского капитализма, расцветавшего в этих условиях укрепить свои позиции в мировой политике, в том числе и среди своих классовых партнеров. Вместе с тем данная доктрина объективно включала в себя положительные элементы, в частности, она исключала абсолютную значимость военного фактора как средства внутренней и внешней политики.

К началу 80-х годов ситуация изменилась. Американская администрация, как известно, затеяла "крестовый поход" против коммунизма. Япония рассматривалась в качестве одного из главных участников этого "похода". Эти вопросы отвечали новым настроениям японских правящих кругов, оклонившихся к активизации своей роли в борьбе против сил социализма и их влияния на мировую политику. Такой подход, названный "идеологизированным", привел к кардинальной ломке представлений тех, кто отвечает за выработку и реализацию внешней политики, относительно оценок международной обстановки, к отказу от теории "многополлярности" и к первоочередному учету "ваканов она жет-

Ду Востоком и Западом", предусматривающего необходимость сплочения всего "западного мира" во имя борьбы с миром социалистическим, к переосмыслению форм и средств внешней политики Японии. В результате на свет появился новый официальный, утвержденный кабинетом, вариант доктрины, известной под названием доктрина комплексного обеспечения национальной безопасности (КОНБ).

В отличие от предыдущих доктрин, в которых безопасность рассматривалась с учетом прежде всего собственных интересов Японии, нынешнюю провозглашает идея "глобальной", как выразился впоследствии Я. Накасона, "неделимой" безопасности всей системы империализма.

Центральное положение в доктрине КОНБ занимает политическая безопасность. Достижение которой означало бы изменение нынешнего соотношения сил в мире в пользу Запада. Формой решения этой задачи должен служить переход от двусторонних военно-политических связей между США-Западной Европой и США-Японией к военно-политической интеграции трех центров империализма и создание так называемого "стратегического треугольника". При этом относительно слабая связь между Японией и НАТО предполагается усилить путем углубления политических связей на основе со-гласованной антисоветской платформы и объединения военных мощностей европейских "наводцев" с японскими "силами самообороны". Координация японо-западноевропейского сотрудничества намечено осуществлять в соответствии со стратегическими задачами Вашингтона.

В западный альянс предполагается включить и другие силы, в первую очередь КНР. Систему связей Запада с Китаем рекомендуется строить в соответствии с генеральной линией внешней политики США, учитывая характер "особых" отношений Вашингтона с Пекином. Это лишний раз свидетельствует о сохранении американского господства в западном

альянсе. Какую бы самостоятельность ни проявляла Япония в дипломатической практике, доктрина КОНБ практически исключает для нее отклонение от стратегических установок американской внешней политики.

Задача обеспечения "политической безопасности" глобального масштаба планируется с использованием всех средств внешнеполитического воздействия. Речь идет, в частности, о военно-политической и экономической поддержке Японией попыток США и других стран НАТО нарушить военно-стратегическое равновесие в мире, о применении экономических санкций и использовании всего механизма торговых отношений и активном подталкивании к политике другим капиталистическим державам с целью подавления антиимпериалистических движений в развивающихся государствах, об усилении антисоциалистической и антисоветской пропаганды.

На региональном уровне, в первую очередь, в самом важном для Японии районе, — на Дальнем Востоке и в КВБ, — "политическая безопасность" увязывается с ситуацией, которая определяется сохранением недружественной политики КНР в отношении СССР и его союзников в Индокитае, закреплении противостояния между Южной Кореей и КНДР, существованием Тайваня как независимого от Китая "государства", господством антикоммунистических режимов в странах АСЕАН, состоянием напряженности между членами Ассоциации и государствами Индокитая, сужением сфер деятельности Советского Союза в азиатско-тихоокеанском бассейне, усилением военно-политической роли Японии в регионе.

Значительная часть доктрины КОНБ посвящена трактовке проблем экономической безопасности, причем раздельно в приложении к отношениям между западными странами и странами Севера и Юга. Реагируя на политику США и стран

Западной Европы сдержат активность японских монополий на мировой арене даже с помощью национальных государственных органов власти и международных организаций, авторы доктрины призывают американскую сторону регулировать экономические противоречия на основе принципов свободного предпринимательства. Руководителям же государств Западной Европы предлагается адекватироваться от разрешения указанных противоречий и сконцентрировать внимание на военно-политическом сотрудничестве.

Для взаимоотношений по линии "Север-Юг" предусматривается другой вариант. Это очень важно направление японской внешней политики, если учесть, что на "Ю", т. е. на страны Азии, Африки и Латинской Америки прихотится почти половина торговли и капиталовложений Японии. Раньше достижение "экономической безопасности" на "южном направлении" увязывалось с чисто экономическими средствами, например, путем увеличения "помощи" развивавшимся странам. Теперь же, согласно доктрине КОМБ, не исключают и военные средства, поскольку-де вооруженные силы служат гарантом предотвращения конфликта.

Наконец, в рассматриваемой доктрине широко представлены и военные аспекты безопасности. Авторы одного из подготовленных министерством иностранных дел докладов ("Политическая программа обеспечения безопасности на 80-е годы") придают этим аспектам первостепенное значение. Из четырех разделов доклада три посвящены: а) современным задачам вооруженных сил, б) усовершенствованию системы американо-японского "договора безопасности", в) модернизации "сил самообороны". Лишь в последнем разделе упоминается об "активизации" дипломатических усилий. Прежние доктрины ограничивали зону военной безопасности Японии Дальним Востоком, нынешняя "расширяет" эту зону до 1000 миль от японского побережья. "Силам самообо-

роны" вмешается в обязанность оказывать помощь США в подержании военного контроля над этим обширным регионом, принимать участие в многосторонних маневрах с блоком АНЗУС. Особое значение придается "военной кооперации с Южной Кореей", безопасность которой рассматривается в непосредственной связи с безопасностью самой Японии. Рекомендации, касающиеся сотрудничества с южнокорейским режимом, предусматривают оказание экономической помощи для укрепления военного потенциала Сеула и не исключают в перспективе создания военно-политического альянса США-Япония-Южная Корея.

Таким образом, основные цели внешней политики Японии, сформулированные в доктрине КОМБ, закладываются в учереждениях мировой системы империализма, в глобальном протыводействии изменению соотношений сил в пользу социализма, национально-освободительного и мирового коммунистического движения. Формой их достижения является отказ от предыдущей позиции "выжидания и созерцания" и переход к активной поддержке США на базе сличения трех центров империализма и другой антисоциалистических сил. Сопутствующим, но крайне важным для собственной страны результатом участия в глобальной борьбе авторы доктрины видят в решении ускорения военно-политической роли Японии в мире о перспективой ее превращения на центра экономического могущества в центр военно-политической силы глобального масштаба.

Но, как еще в начале века писал В. И. Ленин, "попечение имеет свой объективный логику, независимо от предвзвучертаний тех или иных лиц или партий"¹⁾. Рассмотрим эту объективную логику и соотносим ее с теоретическими постулатами официальной Токио позы в последующие главы исследования.

1) Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 190.

Выделение военного компонента в доктрине комплексного обеспечения национальной безопасности не привело к четкому формулированию военной политики Японии, для которой свойственна противоречивость как на уровне концептуального оформления, так и на уровне практического воплощения. Определяется это тем, что японское правительство пытается совместить две противоположные тенденции. Одна, милитаристская, тенденция связана с задачами расширения и углубления военного сотрудничества с США и наращиванием собственного военного потенциала. Другая — антимилитаристская — обусловлена конституцией Японии, провозглашающей отказ страны от использования военной силы за пределами народной арены. Развитие каждой из этих тенденций вызывается действиями внушительных сил, борьба между которыми никогда не прекращалась в послевоенной Японии. Именно эти вопросы разбираются в четвертой главе диссертации. В ней анализируется роль Японии в военно-стратегических планах США в азиатско-тихоокеанском регионе, результаты дискуссий в военно-политических кругах страны по проблеме "национальной обороны", противоречия "оборонной" политики Японии, ее экономические аспекты (масштабы и перспективы производства, бюджетная политика правительства и "оборонные" расходы, позиции деловых кругов Японии в отношении милитаризации и т.д.), наконец, факторы, следявшие процесс милитаризации в Японии.

Несмотря на углубление тенденций к милитаризации Японии в 80-е годы, существует ряд взаимосвязанных объективных и субъективных ограничений, серьезно тормозящих развитие этого процесса. Среди них следует особо выделить физико-географические и геостратегические параметры, которые не оставляют надежд на "выживаемость" страны в случае ракетно-ядерного конфликта и поэтому исключают любые возможности для приобретения статуса самосто-

ятельной военной державы глобального и даже регионально-го масштаба. Антивоенное движение, опирающееся на конституцию страны, является еще одним мощным ограничителем на пути масштабной милитаризации Японии. Наконец, опасения на ответную реакцию государств ЮВА, болезненно воспринимавших усиление военной роли Японии в регионе, также учитываются правящими кругами этой страны.

Названные факторы придают японскому милитаризму своеобразную специфику, которая находит свое выражение в следующих явлениях.

Во-первых, военная мощь Японии в качественном и количественном отношении, в абсолютных и особенно в относительных величинах значительно уступает военным потенциалам основных членов НАТО.

Во-вторых, в Японии отсутствует локомотив милитаризации империалистических государств — сложившийся военно-промышленный комплекс. Безусловно, его контуры обозначались и в Японии. Но необходимо иметь в виду, что японский вариант ВПК совсем не идентичен американскому ни по масштабам, ни по сути. ВПК в капиталистических странах — это своего рода институт "давления" наиболее милитаристских настроенной части правящего ядра на государственные органы в интересах военно-экономических группировок. Без такой функциональной роли он теряет смысл своего существования. В Японии же "давить" на государственные органы, в том числе и на исполнительную власть не приходится, так как в условиях японского ГМК они в значительной большей степени подчинены монополиям, чем в США и в других капиталистических странах. Кроме того, в Японии, за редким исключением, нет четкого размежевания между военными и гражданскими секторами экономики. Поэтому применительно к ней обозначение "ВПК" может быть признано с большими оговорками, а термин "оборонное" коды — монопо-

зован лишь как собирательное название активистов в ДШ, УЮ и в других правительственных и академических учреждениях, действующих в интересах компаний, производящих оружие.

В-третьих, автономные, специфические интересы различных слоев правящих кругов и даже институциональных государственных ведомств (УЮ, МД, МВГП, министерство финансов и т.д.) придает противоречивый характер военной политике Токио. А это оказывает тормозящее воздействие на темпы военного строительства в Японии и в целом ведет к срыву многих запланированных наметок по плану 1983-1987 гг. Противоречия в военной политике сказываются и на американо-японских военных отношениях. В частности, Токио не в состоянии выполнить данное Вашингтону в 1981 г. обещание одеслечить патрулирование 1000-мильной зоны ответственными вооруженными силами. Ключевой военной ресурс страны покрывает всего лишь 10% стоимости программы контроля над этой зоной. Данное обещание вряд ли будет выполнено, по крайней мере, в 80-е годы, по той причине, что оно противоречит собственной позиции правительственных кругов в вопросах военной политики. Военный потенциал Японии, который, по их мнению, должен быть "ограничен оп-ределенными рамками" (конституцией), они рассматривают как придаток военной машины США на Дальнем Востоке и на Тихом океане. В ответ на символическую помощь своему соседу в этой зоне Япония получает реальную поддержку от американских вооруженных сил на территории страны в случае "чрезвычайных обстоятельств". Именно поэтому Токио идет на углубление военных связей с Вашингтоном. Правящим кругам Японии значительно выгоднее создавать самые благоприятные условия для наращивания военного присутствия США в АТР, опосредствовать модернизацию американских баз на японской территории и т.д., чем обременять себя

излишними расходами на усиление военного потенциала собственной страны. Отмеченные специфические признаки японского милитаризма определяют особенности поведения Японии на международной арене.

Одна из них проявляется в отношении Токио к военным конфликтам. Так, хотя доктрина КОМБ и разрабатываемые военные концепции в принципе не исключают использования военной силы в региональных конфликтных ситуациях, на деле Токио предпочитает прибегать к экономическим и дипломатическим средствам разрешения конфликтов, по мере возможности стремясь вообще избежать вовлеченности в эти конфликты.

Еще одну особенность политике Японии придает специфическое место этой страны в дальне военных сил. Отсутствие ракетно-ядерного потенциала выводит ее за рамки военно-стратегического соотношения сил в мире. Речь, следовательно, может идти о месте Японии только в качестве региональной военной державы с ограниченными оперативно-тактическими возможностями. И хотя в 80-е годы роль Японии в американо-японских военных отношениях несколько усилилась, она продолжает оставаться на положении подчиненного, неравноправного союзника США. Именно поэтому военная обстановка на Дальнем Востоке и в целом в АТР, как и раньше, будет определяться не столько развитием японских вооруженных сил, сколько усилением военной мощи США, предусмотренной программами Белого дома и Пентагона на вторую половину 80-х годов.

Что же касается собственно Японии, то наиболее заметным "вкладом" в империалистическую борьбу на уровне глобального военно-стратегического противостояния двух систем может оказаться согласие Токио на предоставление США передовой техники и технологии, которую в Вашингтоне

предполагают использовать в деле реализации программы СОВ. Фактически Япония уже втянулась в этот процесс. Ее участие в программе СОВ облегчается рядом обстоятельств. Во-первых, оно не требует дополнительных усилий в развёртывании новых военизированных производственных мощностей, поскольку продукция "тражданского назначения" соответствует потребности милитаристских планов Вашингтона. Во-вторых, "экономическое" участие Японии в военных программах именно США, а не собственной страны, позволяет Токио обходить по сути дела практически все ограничения, налагаемые японской конституцией и рядом обязательств правительства в военной сфере, а также затрудняет обществено-политический контроль за этим процессом со стороны антиимпериалистских сил. В-третьих, участие Японии в программе СОВ носит как бы "научный", "исследовательский" характер, и к конечным, военным, задачам она формально отношения не имеет.

На самом же деле, учитывая, что современная передовая техника и технологии становятся одним из важнейших факторов, определяющих военно-стратегическую ситуацию в мире, участие Японии в программе СОВ в любой форме превращает ее одновременно и в союзника формования стратегического соотношения сил. И хотя нынешние масштабы вовлеченности Японии в космические военные программы США не позволяют рассматривать ее в качестве стратегического противника, однако в перспективе ситуация может измениться.

Несмотря на оптимизм Вашингтона от предполагаемого стратегического партнерства со своим дальневосточным союзником, он крайне недоволен "умеренными", по его меркам, масштабами военного строительства обычных вооружений, что вызывает постоянные нарекания в адрес Токио. Политической частью значительная часть противоречий в данной области

ти являются милитаристские заявления членов японского правительства, поскольку риторика и даже политические действия обходятся значительно дешевле, чем поддержание, а тем более развитие собственного военного производства. Политическая активность Японии в 80-е годы вызвана также попытками Токио отвлечь внимание своих стратегических союзников от торгово-экономической экспансии японских монополий на их рынках.

В пятой главе рассматривается политика Токио в отношении взаимоотношений трех центров империализма: США, Западной Европы и Японии. Главной отличительной особенностью этих отношений в 70-е годы являлось то, что борьба между ними велась в основном на поприще торговли. В 80-е годы появились новые узлы противоречий, вызванные конкуренцией в сфере приложенного капитала, в решающих областях научно-технического прогресса. Особенно заметной в конкурентной борьбе внутри империалистической системы является роль японского монополистического капитала.

На страницах американской и западноевропейской печати притчей во языцех стало утверждение о японском торгово-экономическом "пиратстве" на рынках двух континентов. Действительно, активный громадный бакаус Японии в торговле с США (в 1985 г. он составил почти 50 млрд. долл.) и со странами ЕЭС (около 11 млрд. долл.), а также концентрация японского экспорта на узкой группе ключевых товаров, наносящая ущерб соответствующим отраслям промышленности (автомобильной, электронной и электротехнической и т.д.), постоянно создают остроконфликтную ситуацию в отношениях между тремя центрами соперничества. В работе показано, по каким направлениям осуществляется наступление Японии, к каким экономическим средствам и политическим рычагам прибегает правящие круги дальневосточного центра в борьбе против США и стран Западной Ев-

Росс. На данный момент можно констатировать, что совокупный итог как в торговле, так и в инвестиционной сфере, свидетельствует о преимуществах Японии над своими соперниками. В немалой степени такие результаты оказались возможными не только благодаря "чистого" экономическим факторам, но и благодаря постоянной готовности Токио услужить США в политике по отношению к стратегическим партнерам империализма.

Руководители стран Западной Европы, исходя из нынешней ситуации, в также из перспектив, полагают, что разрешение или, по крайней мере, смягчение торгово-экономических противоречий возможно с помощью "увязки" экономики с политикой. По их представлениям, такая "увязка" облетчается наличием ряда направлений во внешней политике, по которым их собственная позиция и позиция Японии совпадают в большей степени, чем с позицией США.

Среди них: политика в отношении СССР, на Ближнем Востоке, в Африке и в Латинской Америке.

В принципе актуализация политических проблем в отношениях с Западной Европой отвечает интересам Японии, которая сама, как уже отмечалось, в начале 80-х годов наметила путь к превращению в "политическую державу", увязав в доктрине КОНВ свою собственную безопасность с безопасностью "всего Запада", включая и "безопасность" Западной Европы. Однако в ходе практического взаимодействия, в котором проблема "политики" стали занимать все-таки самое место, обнаружилось серьезные расхождения. Европейские страны рассматривают торгово-экономические отношения как часть общеполитической безопасности; Япония настаивает на отделении экономики от политики, постоянно предлагая концентрировать внимание именно на политике, оставляя в стороне экономику.

В сфере внешней политики проявились противоречия

как раз по тем вопросам, по которым, как казалось европейцам, их взгляды совпадают с японскими. По линии "Восток-Запад" (прежде всего в отношении СССР) Япония предпочитает поддерживать курс США, а не ориентироваться на курс западноевропейцев. Более того, она воотстойно пытается оказывать давление на европейские государства с целью побудить их к более жесткой конфронтации с СССР. Другими словами, свой роль в Западной Европе Япония рассматривает в качестве проводника американских взглядов. За рамками европейского континента в тех случаях, когда в решении проблем вовлечены США, Токио опять же неизменно поддерживает позицию Вашингтона (на Ближнем Востоке, в Латинской Америке). Там же, где воздействие США минимально или вообще отсутствует, Япония использует противоречия между самими европейскими государствами, склоняясь то в одну, то в другую сторону. Таким образом, в зона "Север-Юг", в которой предполагалось найти общие точки соприкосновения для cementирования отношений между Западной Европой и Японией, оказывается не меньшим источником напряженности, чем сфера торгово-экономических взаимоотношений.

А это означает, что сохраняющаяся асимметрия между экономикой и политикой, равно как и асимметрия США и империалистического "треугольника" подрывают основу для выработки единой стратегии империализма в отношении социалистической системы. Линия Западной Европа-Япония продолжает оставаться самым слабым звеном в цепи взаимоотношений трех центров. Причем, как показала история практических действий Токио на международном арене в первой половине 80-х годов, стремление Японии добиться роли "политического центра" столь же далеко от своего воплощения в жизнь, как и в начале предыдущего десятилетия.

В шестой главе анализируется внешняя политика Япо-

нии в азиатско-тихоокеанском регионе, в том числе сотрудничество и перестройку японо-китайских отношений, проблемы взаимоотношений Японии с Тайванем и с Южной Кореей, а также со странами АСЕАН.

Если на уровне глобального противостояния между социализмом и капитализмом воздействие Японии носит опосредованный, не всегда четко выраженный характер, в азиатско-тихоокеанском регионе оно настолько явно и ошутливо, что позволяет говорить о регионе как зоне преимущественного влияния японского империализма. Причем в 80-е годы наметилась тенденция защитить экономические интересы Японии политическими и военными средствами. С точки зрения развития ситуации в регионе именно здесь нараставшие военного потенциала этой страны может приобрести определенное значение и вне контекста американо-японских военных связей.

В диссертации не случайно уделено большое внимание отношениям Японии с Китаем. Это — важнейшее направление политики Токио в регионе. Совпадение тактических целей Японии и КНР в Азии привело к высокому уровню торгово-экономических и политических отношений между ними. В ходе их развития, однако, не были разрешены "старые" противоречия; появляются и "новые", хотя стороны сознательно загонают и те, и другие вглубь, не давая им прорваться на поверхность. Но в Токио не упускают из виду тот факт, что нынешний "дружеский" характер развития японо-китайских отношений в перспективе может быть прерван Пекином, как только он почувствует в себе достаточно материальных сил для передела сфер влияния в АТР. Ожидается, что такое поведение Китая может оказаться возможным после того, как его военно-экономический потенциал достигнет уровня, адекватного аналогичному совокупному потенциалу США и Японии в Азии и на Тихом океане. Поэтому по-

литику Японии в отношении Тайваня, Южной Кореи, стран-членов АСЕАН, предпринимавшие Токио вместе с империализмом попытки создать замкнутые группировки в виде "ОСВ" и "треугольников" определяли, на наш взгляд, не только необходимость борьбы против Советского Союза и его союзников. Они не в последнюю очередь мотивированы расчетами по нейтрализации "китайского фактора" в регионе.

Политика Японии в отношении Советского Союза овецена в седьмой главе. Хотя в основе резкого поворота внешнеполитического курса Токио в начале 80-х годов лежал обостренный антисоветизм, который и поныне определяет поведение Японии на международной арене, тем не менее оледует уже в самой ближайшей перспективе ожидать некоторого улучшения японо-советских отношений. Подобный вывод продиктован рядом обстоятельств.

Еще в ходе формулирования документа КОМБ возникли серьезные разногласия внутри правящего лагеря, часть которого резко выступила против ее антисоветских и милитаристских аспектов. Не без воздействия противников документа она не была реализована в полном объеме. Как показано в диссертации, почти наполовину не были выполнены военные программы. "Перевыполнение" экономической части программ КОМБ привело только к негативным для самой Японии последствиям: в США и Западной Европе внешнеэкономическая экспансия вызвала новый виток противоречий, а экономические "санкции" в отношении СССР нанесли ущерб японским компаниям.

В середине 80-х годов даже правое крыло правящих кругов Японии, выразителем которого выступает сам премьер-министр Я. Накасона, стало осознавать необходимость отказа от жестких антисоветских рамок в своей политике. Среди внешних факторов, оказывавших влияние на переосмотр политики в отношении СССР, следует назвать обостре-

решение торгово-экономических отношений с США и странами Западной Европы, противоречия между Токио и Вашингтоном отнюдь не являются военной политики Японии, непопулярность прямолинейного антисоветизма в странах АСЕАН (зтим, в определенной степени, вызван и провал первоначальных планов создания "Тихоокеанского сообщества"). Особое значение имеет улучшение межгосударственных отношений между СССР и КНР, нервно воспринятое правящими кругами Японии. Наконец, и намечавшийся позитивный сдвиг в американо-советских отношениях после Женевской встречи М.С. Горбачева и Р. Рейгана оказал определенное влияние на политику Токио в отношении Советского Союза.

В практической области все это нашло выражение в наложении политических контактов на уровне министров иностранных дел (в январе 1986 г. Ясунид посетил официальная делегация СССР во главе с Э.А. Шеварднадзе), в улучшении торгово-экономического климата между странами, а также в производственной деловыми кругами Японии заинтересованности к советским предложениям о создании предприятий для совместного производства и технологического сотрудничества.

И все же, несмотря на очевидный прогресс в советско-японских отношениях, было бы преждевременно делать из этого далеко идущие оптимистические выводы. Ряд причин объективного характера продолжает оказывать тормозящее влияние на их дальнейшее развитие. Среди них можно назвать следующие. Перестройка промышленной структуры, ведущая к сокращению материало- и энергоемкости японской экономики, а также ослабление остроты энергетического вопроса и снижение напряженности на мировом рынке энергоносителей уменьшает заинтересованность японских деловых кругов в освоении энергетических и ми-

неральных ресурсов Сибири. Как известно, в экспорте Советского Союза в Японию сырьевые материалы занимают второе место. Их сокращение, таким образом, становится неизбежным. Далее. В экспорте Японии в развитие страны большую роль играют товары длительного пользования (автомобили, видеомагнитофоны, бытовая электроника, контрольное оборудование, точные приборы). В ближайшей перспективе на первый план выйдут сложные компьютеры и роботы. Однако их экспорт в СССР крайне осложнен новыми положениями КОКОМ, предусматривающими жесткие условия для экспорта высокотехнологической продукции в социалистические страны.

Тормозящим фактором на пути развития отношений Японии с Советским Союзом продолжает оставаться "территориальная проблема", на решении которой как предвадительном условии улучшения всего комплекса советско-японских отношений настаивают все без исключения официальные лица Японии. Кардинально противоположных позиций придерживается Советский Союз и Япония и по широкому кругу военно-политических проблем, которые подробно рассмотрены в диссертации.

Несмотря на это, Советский Союз придает усилием, направленные на улучшение отношений с Японией. Взята ХУП съездом партии линия на укрепление научно-технического потенциала страны, ускоренное развитие передовых отраслей промышленности, в целом реконструкция советской экономики потенциально создает предпосылки для обмена наукоемкими товарами с капиталистическими странами, в том числе и с Японией. Перестройка структуры экономики на Дальнем Востоке и Сибири одновременно способствует решению задачи укрепления советско-японских отношений.

В значительной степени их будущее зависит от меж-

дугародно-политической обстановки в АТР. На сегодняшний день, как отмечалось в диссертации, Токио не удовлетворен существовавшей системой "безопасности" в регионе. Именно поэтому политические деятели Японии пытаются усозвездственовать эту систему путем оказания помощи США в деле формирования замкнутых группировок и путем усиления оборвенных военно-политических позиций в АТР. По сути же они закрепляют состояние конфронтации между различными странами Азии и Тихого океана. Но такое состояние; чревата конфликтами, могущими принять характер военного отолжновения, чему способствует и политика "неоглобализма" США.

Советский Союз, обеспечивая развитие полюбонной тенденции, выдвинул программу азиатско-тихоокеанской безопасности, изложенную в Заявлении Советского правительства от 24 апреля 1986 г. В Заявлении содержится цельмкомплексо предложений по оздоровлению международного климата в АТР¹⁾.

Было бы наивным ожидать, что внешние японские руководители позитивно отреагируют на советские инициативы по упрочению азиатской безопасности. В то же время есть основания рассчитывать, что логика развития событий в регионе, да и во всем мире вынудит в последующем официальные круги Японии проводить политику, которая будет соответствовать подлинным интересам мира и всеобщей безопасности в АТР. Такая перспектива таит в себе резерв для кардинального улучшения советско-японских отношений.

Закладывая содержание выводов о месте и роли Японии в мировой политике. Анализ дипломатической практики Токио в 70-е - в первой половине 80-х годов подводит к выводу об ограниченном характере политической роли Японии, 1986, 24 апреля.

нии в мире. Тесная привязка к стратегическим задачам США, подчиненное положение в американо-японском союзе лишают дальневосточный центр империализма силонных качеств. Япония, таким образом, не является центром влияния и т и ч е с к о й силы. Более того, она в принципе не способна играть с а м о с т о я т е л ь н у ю военнополитическую роль в мире. В этом заключается главный отличительный признак японского империализма, на который еще в начале 20-х годов обратил внимание В.И. Ленин. Следовательно, Япония продолжает оставаться, как и было сформулировано еще на XXIX съезде партии, одним из центров межимпериалистического соперничества. Эта формулировка с полными основаниями была повторена и в Программе в о е н о й редакции.

В то же время престиж японского государства как одного из центров империалистического соперничества весьма высок, и главная заслуга в этом принадлежит экономическому политике монополий. Именно действия финансово-монополистического капитала Японии, ороающего вызов даже монополиям Соединенных Штатов, носят "оливовые", экспансионистские черты, которые проявляются в борьбе о империалистическими соперниками не только на рынках развивающихся государств, но и на их собственных рынках. Это свидетельствует о силе, динамичности, организованности японского монополистического капитала. Тенденция такова, что если сейчас японские монополии выше своих конкурентов в торговле, завтру, не исключено, они будут выше их по ряду других инвестиям и, что особенно важно, по финансово-оливе. Как раз такого рода внешнеэкономическая политика и к в а , а не сам по себе экономический потенциал - два основных основания для выделения Японии в качестве центра а к о н о м и ч е с к о й силы.

В соответствии с вышеизложенным роль и место Японии в мировой политике характеризуется следующими признаками:

- с начала 80-х годов происходит возрастание политической роли Японии в мире, причем содержание дипломатической деятельности этой страны на международной арене опередляет откровенный антисоветизм, который в целом имеет глобальный характер, поскольку касается всех кардинальных вопросов мирового развития, распространяется на все регионы мира; он является всеобъемлемым, ибо охватывает все возможные области противоборства между социализмом и капитализмом - от идеологической до военной;

- политическая роль Японии в мире носит деструктивный характер, так как действия Токио, направленные на обеспечение "безопасности" империалистических интересов "отечественного" ГМК, а также безопасности "всего Запада", объективно противоречат всеобщей и всеобъемлемой безопасности в мире, разрывке международной напряженности, идут вразрез с задачами сглаживания остроги военного противостояния и ликвидации очагов военной опасности в различных районах Азии;

- отличительная особенность дипломатии Токио после второй мировой войны заключалась в ее тесной привязке к стратегии Вашингтона, что вело к неравноправному, подценному положению Японии в рамках американо-японских отношений. В 80-е годы зависимость Японии от американского центра империализма усилилась еще больше;

- в результате расширилась и углубилась брешь между самостоятельной экономической и зависимой от США политической ролью Японии в мире. Но такое несоответствие объективно выгодно превалирует, особенно монополистическим кругам Японии, поскольку оно позволяет, опираясь на США даже в ущерб собственной самостоятельности в "политике", избегать широкомасштабного расширения ресурсов на воен-

но-политические цели и концентрировать внимание на развитии своего экономического потенциала, в том числе и за счет беспрецедентной активности на мировых рынках;

- оakedовательна, самостоятельная роль японского империализма обусловлена главным образом деятельностью монополий, которые придали внешнеполитическому профилю японского центра черты торгово-промышленного империализма.

Таким образом, в глобальном соотношении сил, состоящем из трех главных компонентов, или факторов, - политического, экономического, военного¹⁾, место и роль Японии будут определять прежде всего второй, экономический, фактор. Это значит, что эффективность политики СССР в деле нейтрализации антисоветских и антисоциалистических воплотов действий Японии в мире зависит, в первую очередь, от уровня и темпов развития экономического потенциала, от масштабов внешнеэкономической деятельности нашей страны на международной арене, особенно в АТР.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В РАБОТАХ:

Внешняя политика Японии в 70-х - начале 80-х годов (Теория и практика). М., 1986. - 20,7 п. л.

Япония и советско-китайские отношения (1931-1975). Информационный бюллетень ИДВ АН СССР (далее ИВ ИДВ), 1976, № 70 (ДСП). - 12,3 п. л.

Советско-китайские отношения и Япония (1960-1974 гг.). - ИВ ИДВ, 1975, № 65 (ДСП). - 2,5 п. л.

По поводу пункта о "тегемонии" на японо-китайских переговорах относительно заключения договора о мире и дружбе. - ИВ ИДВ, 1976, № 75, вып. I (ДСП). - 1,4 п. л.

1) Примаков Е. М. Восток после краха колониальной системы. М.: Наука, 1982, с. 157.

Пути формирования и влияния пропекинского лобби в правящих кругах Японии. - ИВ ИДВ, 1978, № 92 (ДСП). - 1,5 п. л.

Китайско-японские отношения. - В кн.: Китайская Народная Республика. 1978. М., 1980. - 0,4 п. л.

Политика Токио в азиатско-тихоокеанском регионе. - Мировая экономика и международные отношения, 1980, № 9. - 1,0 п. л.

Япония: тенденции к милитаризации. - Мировая экономика и международные отношения, 1982, № 4. - 1,0 п. л.

"Антисоветизм Китая и дифференцированный подход Пекина к социалистическим странам". - Глава в кн.: Китай и актуальные проблемы мировой политики. М., 1982 (ДСП). - 0,7 п. л.

"Сближение Пекина с Западом" (в соавторстве с Н.Г. Федуловой). - Глава в той же книге. - Докл. - 0,4 п. л.

"Китай во внешней политике Японии". - Глава в кн.: Китай и политика ведущих капиталистических держав в азиатско-тихоокеанском регионе. М., 1983 (ДСП). - 4,5 п. л.

Политика "комплексного обеспечения национальной безопасности" - теория и практика; К вопросу о военно-промышленном комплексе Японии. - В сб.: Япония: экономика и политика (новые тенденции). М., 1984 (ДСП). - 4,7 п. л.

Механизм и процесс формирования внешнеполитических решений в Японии. - В сб.: Проблемы международных отношений и внешней политики капиталистических государств. М., 1984. - 1,2 п. л.

Мощь государства и глобальное соотношение сил. - В кн.: Государство и общество. М., 1985. - 0,8 п. л.

Япония и кризисы мира и безопасности: концепции и реальность. - В кн.: Азиатско-тихоокеанский регион. М., 1985 (ДСП). - 2,6 п. л.

Роль финансово-монополистического капитала в процессе формирования и осуществления внешней политики Японии. - В сб.: Политика США и Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М., 1985 (ДСП). - 2,2 п. л.

Япония и "Тихоокеанское сообщество" (Круглый стол "МЭ и МО": "Тихоокеанское сообщество" - концепция, практика, перспективы). - Мировая экономика и международные отношения, 1986, № 2. - 0,3 п. л. и др.

Общий объем публикаций - 65 п. л.

В печати:

СОН: позиция Японии. - "США: экономика, политика, идеология", 1986, № 7. - 0,5 п. л.

"Тихоокеанская стратегия Японии". "Тихоокеанское сообщество" и КНР". Главы в кн.: "Тихоокеанское сообщество": планы и перспективы. М., 1986. - 5,8 п. л.